

Василь Пиксель

Миры между

Книга 4. Что-то не так с этим миром

Василь Пиксель

Миры между. Что-то не так с этим миром. Книга 4

<https://litres.ru/74501207>

SelfPub; 2026

Аннотация

Всё выглядит правильно.

Улицы ведут туда, куда должны. Дом остаётся домом. Обычный день снова состоит из еды, усталости, книг, работы и разговоров, которые можно продолжить завтра.

И всё же иногда достаточно одной маленькой подробности, чтобы знакомое перестало успокаивать. А когда таких подробностей становится больше, возникает вопрос, на который невозможно ответить простой проверкой: чему доверять сильнее - миру вокруг или собственной памяти?

«Что-то не так с этим миром» четвёртая книга цикла «Миры между».

Содержание

Глава 1. Домой	5
Глава 2. У реки	14
Глава 3. До конца месяца	23
Глава 4. Две комнаты	39
Глава 5. Дом у озера	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Василь Пиксель

Миры между. Что-то не так с этим миром. Книга 4

Василь Пиксель

«Миры между»

Книга 4. «Что-то не так с этим миром»

Глава 1. Домой

Через два квартала после станции Кассиан остановился, поставил ногу на низкую каменную ограду и ослабил шнурок. Ботинок натёр пятку. Среди лестниц и переходов он почти не замечал боли; теперь с каждым шагом кожа под задником отзывалась всё настойчивее. Он потянул язычок, расправил носок и снова зашнуровал ботинок, уже свободнее. Сайа стояла рядом и придерживала его за плечо, пока он возился со шнурком. Её ладонь была тёплой даже через рубашку.

– Я хочу домой, – сказал он, опуская ногу. – Снять всё это с себя и залезть под душ.

– Тогда дворами. Там хотя бы тень.

Она показала на проход между домами. На улице низкое солнце слепило над крышей автобуса; у остановки мужчина с велосипедом зацепился рулём за женскую сумку. Кассиан пропустил их, выслушивая сердитый голос и извинения, и догнал Сайу уже во дворе.

Между высокими стенами было прохладно. На верхних верёвках шевелилось бельё, край простыни ложился поверх полотенца. Возле дерева тротуар сужался, и Кассиан заранее повернулся боком. За долгое лето они не раз проходили здесь с едой, книгами, пледом; на следующем повороте часто меняли намерение и вместо дома шли к реке. Сегодня он

представлял только тёплую воду на затылке и полотенце, до которого можно дотянуться, не выходя на мокрый пол. Прибавил шагу, но натёртая пятка тут же заставила замедлиться.

Сайа обернулась, подождала и села на низкий каменный выступ у стены. Прислонилась к ней затылком и закрыла глаза. Узкая полоса солнца между крышами ложилась на её пыльный рукав и выбившиеся из каштановых волос светлые пряди. Кассиан остановился перед ней. Сайа открыла один глаз, подвинулась и похлопала ладонью рядом с собой.

Он сел осторожно: камень был шероховатым и довольно узким. Сначала думал только дать ноге отдохнуть, потом выпрямил спину и обнаружил, как ноют мышцы между лопатками. Сайа сидела, уперев ладони в край выступа. Её ноги чуть не доставали до земли, носок ботинка медленно чертил дугу над асфальтом. Кассиан смотрел на это движение, пока она не вытянула обе ноги вперёд и не вздохнула.

– До дома-то дойдём? – спросила она. – А то хорошо устроились.

– Дойдём. Я просто вспомнил, что там ещё лестница.

Сайа улыбнулась и снова прислонилась к стене. В конце двора мальчик пытался загнать мяч между двумя гаражами. После очередного удара мяч докатился до них; Кассиан отправил его обратно здоровой ногой и ещё немного посидел, растирая шею. Когда Сайа поднялась, он встал следом.

На следующей улице из окна пекарни потянуло горячим хлебом. Работница сдвигала с противня булки, и Кассиану

захотелось разломить одну прямо сейчас. Денег при них не было. Он пошёл дальше, перебирая в памяти содержимое кухонного шкафа.

– Сначала поем, – сказал он. – Душ подождёт.

– А я сначала вымоюсь. Ты только оставь мне что-нибудь.

– Если там есть что оставлять.

– Макароны должны быть. В дальней банке, за крупами.

Он вспомнил высокую банку с криво закрывающейся крышкой. Доставать её надо было, поддерживая снизу. Сайа говорила, что к макаронам хорошо бы чего-нибудь горячего и острого; Кассиан уже был согласен почти на любую еду.

Ключи вспомнились почти у самого дома. Кассиан привычно сунул руку в карман и остановился. Под пальцами оказалась пуговица. Он оставил её там, проверил другой карман, хотя заранее знал, что ничего не найдёт. Сайа посмотрела на его руки и сразу догадалась, в чём дело.

– У меня тоже нет. Зайдём к хозяйке, у неё запасной.

Она сказала это после короткого раздумья, уже поворачивая к подъезду. Кассиан пошёл рядом. Прежде чем войти, он поднял голову: за ветвями дерева виднелись окна квартиры. Одно стекло ярко отражало свет, другое казалось почти чёрным. Он искал глазами знакомый край занавески, но с улицы его было не разобрать, и Кассиан опустил голову, догоняя Сайу.

Подъездную дверь подпирал деревянный брусок. Внизу пахло вымытым полом. Хозяйка жила этажом выше их квар-

тиры, и Сайа предложила сходить за ключом одна. Кассиан присел на подоконник возле своей двери, ослабил шнуровку и высвободил натёртую пятку. Сверху доносился Сайин голос: она объясняла, что они остались без ключей. Вскоре она спустилась с маленьким кольцом в руке.

– Просила вернуть сегодня. Я отнесу, как только откроем.

Кассиан поднялся. Сайа отперла замок, шагнула в сумрачную прихожую и нащупала выключатель. Свет упал на обувную полку и коврик.

Из ботинок Кассиан вышел почти с наслаждением. Пол через тонкие носки был прохладным. Он повесил рубашку на крючок в прихожей и пошёл за Сайей, которая открывала окна. По квартире потянуло нагретым деревом и сухой тканью. На спинке кухонного стула висела кофта; на другом можно было сесть, не задевая ножку стола, только чуть повернувшись. Кассиан выбрал второй.

Сайа поставила перед ним воду и пошла возвращать ключ. Уже из прихожей сказала, что их связка нашлась в миске на полке. Он попросил после возвращения оставить кухонную дверь открытой: хотелось сквозняка. Сайа ответила с лестницы.

Край стола под ладонью был чуть липким. Кассиан провёл по нему ногтем, допил воду и встал готовить. Когда Сайа вернулась, макароны уже стояли возле плиты, а он искал масло. Она забрала рубашку в корзину для стирки и ушла за чистой одеждой. В холодильнике нашлись сыр и томатная пас-

та; ужин получался лучше, чем он надеялся у пекарни.

Соседний дом ещё светился верхними этажами, а внизу, между деревьями, сгущался вечер. Кассиан смотрел в окно, пока нагревалась вода. Сайа прошла в ванную с полотенцем и спросила, успеет ли вымыть голову. Он ответил, что спешить незачем. За стеной зашумел душ; вскоре Кассиан высыпал макароны и стал размешивать пасту с маслом в маленькой сковороде.

* * *

Сайа вышла из ванной с мокрыми волосами и в длинной домашней футболке. Увидев накрытый стол, она задержалась в дверях, повесила полотенце на спинку стула и обняла Кассиана со спины. Он как раз тёр сыр над тарелкой и на секунду приподнял локти, освобождая ей место. Она прижалась лбом к его спине. Влажная прядь коснулась кожи, и он вздрогнул от холода.

– Ты мокрая, – сказал он, повернув голову.

– Потерпи. Я недолго.

Она действительно отстранилась через несколько секунд, взяла полотенце со спинки стула и снова стала вытирать волосы. Кассиан отложил тёрку, повернулся к ней и привлёк ближе. Полотенце оказалось между ними; Сайа вытащила его, перебросила через плечо и обеими руками обняла его за шею. Он хотел поцеловать её, но сначала просто прижался щекой к виску. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но только выдохнул ей в волосы. Несколько секунд гладил

её по спине, чувствуя, как под футболкой движутся плечи. Сайа перестала улыбаться, погладила его по затылку и осталась так стоять.

Когда она подняла лицо, он поцеловал её. Сайа ответила, несколько секунд держала ладонь у него на шее, потом отступила к столу. Кассиан снял со стула кофту, положил её на подоконник и сел напротив. Макароны немного слиплись, пока они стояли, но есть всё равно было хорошо. Первые несколько минут он ел слишком быстро, обжёг язык и лишь после этого замедлился. Сайа подвинула ему стакан воды, не отрываясь от своей тарелки.

– Пока шли, мне всё хотелось чего-нибудь особенного, – сказала она. – Даже эти булки показались какими-то невероятными. А сейчас я бы ещё полкастрюли макарон съела.

– Половина и осталась. Только не жди, пока я решу, что мне мало.

Сайа потянулась за добавкой. Он подал ей кастрюлю, придержал, пока она накладывала, и вернул на плиту. За едой они говорили об ужине: о том, что в следующий раз стоило бы обжарить лук, что сыра почти не осталось, что Кассиан всё-таки пересолил воду. Он не сразу согласился насчёт соли, попробовал ещё и признал, что действительно переборщил. Сайа рассмеялась, когда он потянулся за оставшимся сыром.

– Он тоже солёный. Ты сейчас только усугубишь.

– Зато будет вкуснее.

– Тогда оставь мне кусочек, я тоже усугублю.

Он отрезал ей сыр, остальное положил себе. Еда постепенно согревала его, и вместе с сытостью пришла такая тяжесть, что вставать из-за стола расхотелось. Сайа уже отставила тарелку и устроилась боком на стуле, поджав ногу. Волосы потемнели от воды и прилипли к виску. Она пригладила прядь мокрыми пальцами и потянулась убрать тарелки. Кассиан коснулся её руки.

– Посиди со мной ещё. Посуду потом вымоем.

Сайа оставила тарелки и придвинула стул к его. Теперь её голое колено касалось его ноги. Они посидели так, пока Кассиан допивал воду; Сайа смотрела в окно, а он иногда поворачивался к ней, встречал её взгляд и улыбался. Ему хотелось рассказать что-нибудь совсем постороннее, но всё, что вспоминалось, требовало долгого начала. Наконец он оставил эту попытку и устроился удобнее.

Сайа поднялась мыть посуду, а Кассиан пошёл за чистой одеждой. В прихожей машинально повернулся к крючку, вспомнил, что рубашка уже в корзине, и достал из кармана брюк пуговицу. Положил её на полку под зеркалом, чтобы не потерялась при стирке.

Под душем он долго стоял, опустив голову. Вода собиралась у подбородка и падала на грудь; на пятке щипало. Постепенно перестало тянуть шею, удалось глубоко вдохнуть. Тогда он намылил голову, отёр грязь возле ногтей, но уходить всё ещё не хотелось: он уже протягивал руку к крану и

снова опускал.

Когда он вышел, на кухне было тихо. Кассиан натянул чистую одежду, старую положил рядом с рубашкой. В зеркале увидел красное от воды лицо и короткие волосы, торчавшие возле уха. Мокрые волосы у висков потемнели, седина стала заметнее. Он пригладил их ладонью, а по дороге в комнату снова взъерошил.

Сайа сидела на полу перед книжной полкой. Услышав его, подняла раскрытую книгу: давно собиралась дочитать. Кассиан сел в кресло. Футболка прилипла к влажной спине, и он оттянул ворот, вытянул ноги. В долгом лете Сайа так же обещала дочитать одну главу и всё не могла оторваться; он успевал уйти гулять и вернуться. Сегодня никуда уходить не хотелось.

Сайа перебралась на диван. Кассиан устроил пятку на краю ковра, чтобы ни к чему не прикасалась, и закрыл глаза. Сквозь веки свет был красноватым. Он слышал её дыхание, скрип дивана, шелест страниц. Голова начинала клониться, и он выпрямлялся, на мгновение просыпаясь. Когда с улицы потянуло дымом, пришлось всё-таки встать: прикрыть окно здесь и, по Сайиной просьбе, на кухне. Вернувшись, он сполз в кресле пониже и уснул.

Проснулся от затёкшей руки. В комнате стемнело; Сайа лежала поперёк дивана с раскрытой книгой на животе. Кассиан встал и потянул покрывало с кровати. От шороха она проснулась, села и поймала сползающую книгу.

– Я ведь только глаза закрыла.

– А я руку отлежал. Пойдём нормально ляжем.

Пока Кассиан складывал покрывало, Сайа откинула одеяло. Он лёг и с удовольствием вытянулся: после кресла тело наконец помещалось целиком. Она выключила свет в кухне, вернулась и повернулась к нему.

– Завтра хочу куда-нибудь без дела, – сказала она. – Просто погулять. И купить булку из той пекарни, мимо которой мы прошли. Я видела, как ты на неё смотрел.

– Ты тоже смотрела.

– Я на тебя. Булку потом увидела.

Кассиан улыбнулся. Она подтянула одеяло к плечу и подвинулась ближе, устраивая голову у него на руке. Волосы ещё оставались влажными снизу. Он отодвинул их от своей шеи, Сайа помогла, закинув пряди на подушку. Им пришлось немного повозиться, прежде чем оба устроились удобно. Сайа подвинула его ладонь к себе на плечо, закрыла глаза и затихла.

В проёме кухонной двери ещё держался слабый вечерний свет. Кассиан лежал на спине, чувствуя, как понемногу тяжелеет Сайина голова у его плеча. Она что-то пробормотала про хлеб к завтраку, но договаривать не стала. Он собирался спросить, что ей купить, потом и сам закрыл глаза. Нога под одеялом больше не мешала; незадолго до сна он чуть повернулся к Сайе и положил ладонь ей на талию.

Глава 2. У реки

Сайа взяла с собой вчерашнюю книгу: после пекарни можно было пойти к реке. В сумке поместилась и бутылка воды; в кошельке, лежавшем в привычном боковом кармане, хватало наличных на завтрак. Кассиан ждал у двери в сандалиях. Ботинки остались возле стены с распушенными шнурками.

Ночь они проспали почти без перерыва. Под утро он утащил одеяло, сонно возмутился, когда Сайа потянула его обратно, но отпустил ткань. Теперь ей хотелось есть. Пока он запирал дверь найденным вчера ключом, она ждала на лестнице, положив подбородок на перила. Снизу пахло жареным луком. Кто-то уже готовил обед.

В тесной пекарне пришлось пропустить женщину с коляской. Кассиан остался снаружи и через стекло показал на круглый пирог. Сайа встала на носки, прочла табличку и покачала головой: с рыбой. Он кивнул ещё убежденнее. Она рассмеялась и купила ему кусок. Вчерашние булки разобрали, поэтому взяла две с яблоками.

– Я взяла тебе пирог. Только не ешь его через пакет, он уже насквозь промаслился.

– А булку?

– И булку. Теперь несёшь ты, у меня кончились руки.

Кассиан забрал свёртки и протянул ей булку. Яблочная начинка уже проступила сквозь надломленную корочку. Сайа

откусила на ходу: тёплое тесто, чуть кислые яблоки. Он развернул пирог, но тот начал разваливаться, и пришлось остановиться и торопливо доесть несколько кусков. Сайа, смеясь, отломил ему кусочек булки. Пирога взамен не захотела: сейчас ей нравилось именно сладкое.

После пекарни она собиралась свернуть к парку, но Кассиан предложил сначала пройти вдоль воды до старого моста. Оттуда можно было вернуться через аллею. Сайа прикинула расстояние и посмотрела на его сандалии.

– Пятку больше не трёт, – сказал он. – Если устану, сам скажу.

Вчера он еле дошёл от станции, а сегодня уже хотел гулять. Сайа тоже чувствовала себя легче, хотя ноги ещё отсыпались на каждом высоком бордюре. Она выбросила бумагу, вытерла липкие пальцы и догнала его у перехода.

На набережной Сайа надела тёмные очки. Кассиан доедал свою булку у ограждения; возле него на нагретом камне лежала забытая вязаная перчатка, совершенно лишняя в таком тепле. Сайа напилась, передала ему бутылку и засмотрелась на другой берег. Там двое вешали гирлянду над открытой площадкой. Человек на стремянке тянул провод, другой показывал за стойку; потом они поменялись местами. Кассиан спросил, чего она ждёт.

– Пытаюсь понять, дотянут до столба или нет. По-моему, всё равно придётся переставлять эту штуку.

Пока он разбирался, о чём речь, провод благополучно по-

вис между опорами. Сайа вздохнула, словно её лишили ожидаемого зрелища. Они пошли дальше, к деревьям, под которыми любили сидеть в долгое лето.

Спуск к нижней дорожке начинался за поворотом. Сайа привычно пошла к ступеням, держа сумку поближе к телу: на этом месте приходилось перешагивать через отколотый угол. Теперь угол был заделан светлым раствором, а вдоль спуска поставили перила. Она ухватилась за них, провела ладонью по гладкой верхней перекладине и оглянулась на Кассиана.

– Наконец-то эту ступеньку починили. Помнишь, я всё время за неё цеплялась?

Он посмотрел под ноги и кивнул. Сайа спустилась, не отпуская перил до самого конца. Ниже, за кустами, было прохладно; с верхней дорожки сюда доносились отдельные голоса, но не весь шум набережной. Она сняла очки и на мгновение остановилась, давая глазам привыкнуть к тени.

Их скамейка была занята. Две пожилые женщины сидели лицом друг к другу и рассматривали что-то на телефоне. На свободном краю стояла большая сумка с высывавшимся пучком укропа. Сайа уже повернула к скамейке, но свернула раньше, на узкую тропу вдоль берега. Кассиан пошёл следом. Чуть дальше каменная подпорная стенка понижалась, и там можно было сесть, свесив ноги к траве.

Сайа поставила сумку между ними и долго устраивалась, пока не нашла положение, в котором край камня не давил под коленями. Кассиан сидел свободнее, вытянув ноги и опи-

раясь ладонями позади себя. Здесь ветви закрывали почти весь противоположный берег. Изредка в просвете между листьями показывалась верхушка той самой стремянки; когда люди закончили работу, исчезла и она.

Сайа приложила тыльную сторону ладони к его щеке. Кассиан повернулся и поцеловал её пальцы, затем перехватил руку, потянул к себе. Ей пришлось опереться на его плечо, чтобы не соскользнуть со стенки. Она засмеялась ему в губы, отодвинула мешавшую сумку и поцеловала уже как следует. Камень под бедром был неудобным, и всё-таки Сайа ещё немного задержалась возле него, прежде чем выпрямиться.

– Надо было взять плед, – сказала она. – Я знала, что мы где-нибудь сядем, и всё равно оставила.

– Если бы взяла, мы бы весь день его таскали и ни разу не сели.

– Зато сейчас у нас совершенно обратная проблема.

Кассиан переставил сумку себе за спину, и Сайа устроилась боком, прислонившись к нему плечом. Раскрыла книгу на вчерашней странице. До конца главы оставалось немного: женщина уже вторую неделю собиралась уехать, но всё объясняла решение то мужу, то сестре. Сайа ждала, когда та наконец соберёт вещи.

Кассиан сказал, что пройдёт до моста. Она попросила на обратном пути купить воды, если попадётся киоск: их бутылка почти опустела. Он взял деньги, выбросил оставшиеся пакеты и ушёл. Сайа проводила его до поворота и вернулась к

книге. Читать стало легче: рядом с ним хотелось то прикоснуться к руке, то что-нибудь показать. Теперь она дочитала разговор и недовольно поморщилась. Муж опять соглашался с женой, а на завтра делал ровно то, о чём она просила его не делать. Автор объяснял это рассеянностью; Сайе объяснение не нравилось.

На полях возле этого абзаца стояло карандашное «Не верю». Сайа задержала взгляд. Последняя буква была прижата к краю страницы, нижняя петля уходила под строку. Так у неё самой получалось, когда она начинала писать, не прикинув, сколько места займёт слово. Сайа провела пальцем по пометке и перелистнула назад. Она собиралась дочитать этот роман именно потому, что остановилась раньше, до приезда сестры. Во всяком случае, ей так помнилось. Теперь выходило, что до этого места она всё же добралась и успела рассердиться на тот же абзац.

Сайа вернулась на страницу и прочитала её ещё раз. Спор за столом она не помнила. Здесь жена вдруг спросила мужа о письме, которое он забыл отправить, и по его ответу стало ясно, что письмо он прочитал. Эта подробность была ей внове. Сайа поискала глазами другие пометки. На двух соседних страницах ничего не нашлось; дальше она пока листать не стала, чтобы не узнать конец. Подвинулась в тень и продолжила чтение.

Когда камень нагрелся, Сайа разогнула затёкшую ногу и посмотрела на воду. Из-за поворота вышла прогулочная лод-

ка. Люди в ней смеялись; женщина в широкой шляпе, наклоняясь вперёд, касалась плеча мужчины напротив. Сайа проводила лодку взглядом. От неё к берегу потянулась волна и отступила, оставляя тёмные ямки вокруг стеблей. Сайа допила свою воду, собрала волосы и снова открыла книгу.

Кассиан вернулся, когда она начала следующую главу. Поставил новую бутылку, вытер лоб и сел. К киоску пришлось подняться наверх, зато за мостом он обнаружил сад за длинной стеной. Дошёл до ворот; внутрь заходить не стал.

– Я бы ещё туда прогулялся. Только сначала посижу. Ты надолго здесь?

– На две главы. Вторую только начала, так что ещё нескоро уйдём.

Он вытянул ноги. Сайа передала ему воду, а сама раскрыла книгу на абзаце, который её рассердил.

– Послушай. Она три раза объясняет, почему хочет уехать, а он каждый раз обещает всё исправить. И вот здесь выясняется, что письмо он у неё прочитал, но отправить забыл. Дальше написано, что он просто был занят. Я бы уже давно от него ушла.

Кассиан взял книгу, придерживая пальцем её нынешнюю страницу. Прочитал абзац, вернулся к началу и спросил, что было в письме. Сайа пересказала. Он ещё немного почитал и положил раскрытую книгу себе на колени.

– По-моему, он вообще не собирался его отправлять. Ему же выгодно, чтобы никто не знал, что она уезжает.

– Тогда зачем написано, что забыл?

– Потому что это он рассказывает. Смотри, даже про её сестру: сначала пишет, что едва с ней знаком, а дальше знает, сколько раз она была замужем и почему разошлась с последним мужем.

Сайа забрала книгу и нашла начало главы. Она помнила смену рассказчика, но пропустила место, на которое указал Кассиан. Вернулась ещё на страницу и задержалась над текстом. Ей уже хотелось прочесть всё заново, с самого приезда сестры. Кассиан тем временем поднял ногу на стенку и осмотрел пятку. Он провёл пальцем возле натёртого места, поправил ремешок и снова опустил ногу.

– Ты это написала? – спросил он, когда Сайа снова дошла до пометки.

– Похоже на моё. Только я не помню, чтобы читала так далеко.

Кассиан посмотрел на два слова и перевёл взгляд на сам абзац.

– В любом случае, тут с тобой трудно спорить. Он врёт.

Сайа улыбнулась и подвинула книгу так, чтобы ему тоже было видно. Некоторое время они читали вдвоём, и ей приходилось дожидаться его короткого кивка, прежде чем перевернуть страницу. В конце концов Кассиан попросил оставить ему роман, когда она закончит: по кускам разбираться неудобно. Сайа согласилась, но предупредила, что теперь, возможно, начнёт сначала. Он вздохнул и откинулся назад,

предоставив ей выяснять отношения с рассказчиком без его участия.

* * *

До сада они так и не дошли. Кассиан рассказал, как однажды бросил книгу почти перед концом, а спустя несколько лет мучительно вспоминал развязку, забыв, что сам не дочитал. Сайа смеялась; он уверял, что книга была плохая, поэтому всё выглядело естественно. Потом вспоминали фильмы, которые оба видели, но помнили так по-разному, что приходилось проверять, одно ли название имеют в виду.

Поднялись, когда сидеть стало неудобно. Кассиан забросил её сумку на плечо, пока она завязывала волосы. Тень моста уже лежала поперёк воды.

– Я до сада сегодня не дойду, – сказала Сайа. – Если ты собираешься, заберу сумку.

– Мне тоже хватит. Завтра пойду.

Она согласилась пойти с ним, если они сначала обойдут сад, а потом сядут читать. Они поднялись по ступеням; Сайа снова взялась за новые перила.

По дороге купили сыр, хлеб, овощи и печенье, которого она давно не пробовала. Дома Кассиан пошёл умыться, а Сайа разобрала продукты и отнесла в шкаф кофту, со вчерашнего ужина лежавшую на подоконнике. Печенье оказалось суховатым. Она решила, что с чаем будет лучше, но Кассиан, вернувшись, сразу отправил целое в рот. Сайа протянула воду; он принял стакан с преувеличенной благодарно-

стью, и она рассмеялась.

После чая он ушёл в комнату. Сайа положила ноги на соседний стул и раскрыла роман чуть раньше того места, на котором остановилась у реки. Взяла печенье, надкусила, да так и читала, держа его в руке. Добравшись до карандашной пометки, на этот раз прочла её вместе с абзацем и перевернула лист.

Глава 3. До конца месяца

В сад они вошли через калитку в длинной кирпичной стене. Сразу за ней дорожка поворачивала, открывая цветники, невысокие деревья и стеклянную крышу в глубине. Вчера Кассиан видел её с набережной и хотел подойти ближе. Он поправил сумку: сегодня они взяли плед, воду и книгу. Сайа обещала не доставать роман, пока не обойдут сад, но уже за сараем, под яблоней, заметила скамью с высокой спинкой.

Кассиан пошёл к оранжерее. Цветники вдоль дорожки были обнесены верёвкой на коротких колышках, между ними темнела недавно разрыхлённая земля. Со стороны улицы сад казался меньше.

Сайа остановилась возле куста с мелкими белыми цветами. Нагнулась, поднесла ветку к лицу, понюхала и подозвала его. Кассиан наклонился к той же ветке. Запах был слабым; сильнее пахла нагретая кора дерева, под которым они стояли. Сайа потёрла между пальцами один листок, но от этого изменилось немного. Она отпустила ветку, выпрямилась и пожаловалась, что издали цветы выглядели гораздо душистее.

– По виду определяла? – спросил Кассиан.

– Конечно. Столько цветов, а понюхать нечего.

Он засмеялся. У круглого цветника дорожка повернула к низкой оранжерее. Верхние рамы были приподняты на упо-

рах, дверь стояла настежь. Кассиан переступил через шланг и пригнул голову.

Внутри было жарко, с горшков на потемневших полках капала вода. Он присел возле крупного листа, надломленного у основания: кто-то подвязал к нему дощечку мягкой полосой ткани. Сайа коснулась его плеча – сумка загородила проход. Кассиан снял её и дальше нёс за ручки.

На дальней полке ему понравилось маленькое растение с тёмными круглыми листьями. Такой куст поместился бы на подоконнике возле кресла. У выхода женщина в фартуке пересаживала рассаду; он спросил о покупке, и она разрешила выбрать любой горшок справа. Пока она искала пакет, Сайа осторожно раздвинула листья выбранного куста.

– Цветов пока нет, – сказала она. – Ты такое и хотел?

– Мне листья понравились. Хочу поставить возле кресла.

Женщина сказала, что это герань: цветы будут красными, а пересадить лучше сразу, корням тесно. Кассиан взял ещё землю и простой глиняный горшок с поддоном. Пока Сайа платила, он обнаружил, что один лист упёрся в ручку пакета, и стал освобождать его.

– Теперь до дома понесёшь как чашку с кипятком, – сказала она.

– Там листья зацепились.

– Я вижу. Уже переживаю за них вместе с тобой.

Он собирался ответить, но поддон лёг в пакете ребром. Пришлось поправить. Сайа, смеясь, забрала землю и сумку с

пледом, повела его к яблоне. Они поставили покупки в тень, расстелили плед перед скамьёй. Кассиан убрал сухие веточки и лёг, подложив руки под голову. В листьях виднелась часть оранжереи; по стеклу двигались тени.

Сайа сняла обувь и устроилась рядом. Предложила воды, а когда Кассиан вернул бутылку, задержав её руку, поставила её за спину и наклонилась к нему. Волосы под его ладонью были тёплыми сверху, прохладными у шеи. Она поцеловала его и легла на бок. Он смотрел на тень от её ресниц, пока Сайа не закрыла глаза, потом положил руку ей на плечо.

С реки доходил ветер. Кассиан думал, как развернёт кресло боком к окну и придвинет столик, чтобы вечером было удобно читать. Примерял, останется ли проход. Рядом зашелели страницы: Сайа уже достала роман и держала его одной рукой.

– Ты вчера дочитала? – спросил он.

– Почти. Осталось страниц тридцать. Я всё-таки не вернулась к началу, хочу сначала узнать, чем закончится.

– Тогда мне пока не рассказывай. Я её потом возьму.

Сайа пообещала не рассказывать конец. Кассиан ещё немного полежал, потом сел и увидел вторую калитку, со стороны набережной. В следующий раз можно будет не обходить стену. Сад ему нравился: места хватало и для чужих разговоров, и для тишины под деревом. Он сказал об этом Сайе, получил рассеянный кивок и оставил её читать.

Когда она закрыла книгу, солнце добралось до края пледа.

Сайа села, провела ладонью по примятой щеке и несколько секунд смотрела перед собой.

– Хорошо закончилось? – не выдержал Кассиан.

– Прочитаешь – поговорим. А то я сейчас всё расскажу.

Они сложили плед и распределили покупки. Кассиан нёс герань отдельно; Сайа попробовала взять его под руку, но пакеты мешали. Они рассмеялись, поменялись местами и пошли домой по верхней улице, иногда касаясь друг друга плечами.

* * *

К дому Кассиан донёс герань, поддерживая снизу: край пластикового горшка продавил пакет. Хозяйку встретили на площадке. Она спускалась с коробкой старых журналов, но поставила её на подоконник и спросила, в саду ли купили цветок. Кассиан кивнул, собираясь пройти к двери. Женщина задержала его.

– Хорошо, что встретились. Я договорилась на завтра показать квартиру. Люди смогут приехать к шести. Вы в это время дома?

Кассиан перевёл взгляд с коробки на женщину. Пакет с землёй тянул другую руку вниз; он опустил его возле стены и перехватил растение удобнее.

– Квартиру показать? – переспросил он. – Кому?

– Снять хотят. Я им сказала, что пока вы живёте, надо заранее договориться.

Сайа остановилась у двери с ключом в руке. Кассиан по-

смотрел на неё, потом снова на хозяйку.

– Мы не собирались съезжать. Может быть, вы нас с кем-то перепутали?

Женщина нахмурилась. Она ещё держалась за край коробки, словно собиралась сейчас поднять её и пойти дальше, но после его слов отпустила картон.

– У меня одна квартира, Кассиан. Ты сам написал, что в конце месяца освободите. Я потому и начала искать.

Он подождал, пытаясь вспомнить хотя бы разговор, который она могла так истолковать. Где они сидели, о чём спорили, что он мог пообещать мимоходом. В памяти возникло несколько совершенно посторонних вечеров. Ни в одном из них он не собирался уезжать отсюда. Сайа придвинулась к нему и забрала горшок. Кассиан разжал затёкшие пальцы.

– Покажите, пожалуйста, что я написал. У меня сейчас телефона с собой нет.

Хозяйка нашла переписку и повернула к нему телефон. Над разговором стояло его имя; среди сообщений об оплате, кране и счётчике он увидел: «В конце месяца съезжаем. Ключи передадим в последний день. Показывать можно, только предупреждайте накануне: не хочется, чтобы люди приходили, пока нас нет».

Ниже женщина спрашивала, окончательно ли они решили. Ответ был коротким: «Да. Оба». Сайа наклонилась к экрану и молча дочитала.

– Вы передумали? – спросила хозяйка. – Так и скажите.

Только я уже людям обещала. Они с начала следующего месяца хотят въехать, им тоже нужно понимать.

Кассиан почувствовал, как горит лицо. Сайа стояла с растением и хмурилась. Повторять, что они никуда не собирались, было бесполезно; от него ждали объяснения перемены планов. Он провёл ладонью по шее. После садовой прохлады на лестнице было душно.

– Я не помню, чтобы писал это. Мне нужно посмотреть у себя. Давайте мы сегодня вечером поднимемся к вам и всё обсудим. Пока не назначайте показ, пожалуйста.

– Я уже назначила. Иначе бы не спрашивала, будете вы дома или нет.

Он кивнул. Сайа поставила горшок рядом с дверью и повернулась к женщине.

– До вечера ещё есть время. Мы разберёмся и зайдём. Людей всё равно можно предупредить сегодня, как вы и собирались предупредить нас.

Хозяйка посмотрела на неё и попросила не тянуть до ночи. После семи она собиралась уйти, и лучше закончить разговор раньше. Кассиан согласился. Женщина убрала телефон, взялась за коробку, потом снова поставила её: край рукава попал под картон. Сайа освободила ткань, хозяйка поблагодарила и пошла вниз.

В квартире Кассиан поставил герань на стол. Из порванного пакета высыпалась земля. Он достал новый горшок с поддоном, но пересаживать не начал; вытер полотенцем су-

хие руки и повесил его обратно. Сайа положила роман на стул.

— Я хочу здесь остаться, — сказал он. — Даже если бы соби-
рался куда-нибудь раньше, сейчас хочу остаться.

— Я тоже. Но сначала надо прочитать, о чём вы договари-
вались. Может быть, там ещё что-нибудь есть.

Она не спросила, мог ли он написать без неё. Кассиан пом-
нил, как она читала «Оба», и пошёл за телефоном.

* * *

Телефон лежал в ящике стола под сложенными листами.
На крышке возле камеры был знакомый скол, оставшийся
после падения на каменный пол. Экран не включился; Кас-
сиан нашёл среди наушников провод и поставил телефон за-
ряжаться.

Пока он ждал, Сайа расстелила на кухонном столе пакет и
придвинула оба горшка. Кассиан сел, разрезал мешок с зем-
лёй. Потянуло сыростью. Куст выходил туго: пришлось сжать
пластиковые стенки. Сайа уже протянула руки помочь, когда
ком целиком выскользнул ему на ладонь. Корни густо опле-
ли его по кругу. Кассиан добавил земли в новый горшок и
подсыпал по краям, придерживая герань.

Сайа спросила о сообщениях про кран. Ремонт помнили
оба, только она считала, что тогда ещё было холодно, а он
не мог вспомнить месяц. Это ничего не объясняло в реше-
нии съехать. Кассиан сказал, что прочтёт разговор с начала,
и взял принесённый ею кувшин. Полил герань, стёр с горшка

налипшую землю и отнёс на подоконник возле кресла. Отодвинул штору, поставил поддон. Теперь можно было проверить телефон.

Телефон принял привычный код. Кассиан открыл разговор с хозяйкой; сообщение о выезде было на его стороне переписки. Сайа стояла рядом, положив ладонь ему на плечо. Он прочёл назад: оплата, кран, просьба пустить человека к счётчику. Потом несколько дней тишины – и решение съехать. Ни поднятой платы, ни требования искать другое жильё; куда они собирались, тоже не говорилось.

Сайа придвинула стул и предложила проверить договор. Под бумагами, закрывавшими телефон, нашлась папка с квитанциями. Они перенесли книги со стола на диван. Кассиан стёр с большого пальца землю, которой уже испачкал обложку, и раскрыл папку. До семи оставалось время прочитать договор и подняться к хозяйке.

Сайа вынула два скреплённых листа. На последнем стояли их подписи и подпись хозяйки; договор действовал до осени. Квартира оставалась за ними ещё на несколько месяцев. О досрочном выезде следовало предупредить за месяц – это и было сделано в конце мая. Она показала Кассиану строку и просмотрела остальные бумаги. Среди квитанций и инструкций другого договора не нашлось.

В описи значились шкаф, стол, кресло, кровать, диван. Всё стояло вокруг них. Сайа провела ладонью по сиденью своего стула.

– Значит, она нас не выселяет. Мы сами предложили уехать. Ты нигде не писал, куда?

Кассиан покачал головой и опять взял телефон. Под ногтем у него серела земля. Ему хотелось найти продолжение не меньше, чем ей.

– Открой нашу переписку, пожалуйста, – попросила Сайа. – Если мы собирались переезжать, должны были хоть что-нибудь друг другу посылать.

Кассиан нашёл её имя, набрал в поиске «квартира» и подвинул телефон между ними. Объявление по ссылке уже не открывалось, но остались присланные следом фотографии: комната с двумя окнами и разобранной полкой у стены, кухня, коридор, дверь во двор. Он спрашивал, далеко ли остановка. Сайа отвечала: минут семь, если не обходить школу. Она приблизила комнату. Потолок был низковат, зато перед окнами – деревья и крыша одноэтажного дома. Дороги от школы до этой двери она не помнила.

Они выбирали день просмотра. В субботу Кассиан мог только после двух; Сайа возражала, что тогда опять не поймут, сколько в комнате утреннего света. Договорились на воскресенье. На следующий день после просмотра она прислала снимок изнутри: окно, рулетка на подоконнике. Сайа задержала палец над фотографией. Она не помнила ни поездки, ни комнаты за пределами кадра.

Кассиан потянулся прокрутить дальше. Она попросила дать дочитать, и он отошёл за водой. Ниже обсуждали сы-

рость в маленькой комнате. На снимках были угол стены и оконная рама; Кассиан писал, что пахнет из погреба под лестницей, в самой квартире сухо. Сайа просила вернуться после дождя. Она знала за собой такую осторожность: летом легко не подумать о холодной стене. Поправить себя в этих сообщениях ей было нечего.

Кассиан принёс воду и сел рядом. Квартира стояла дороже, но в ней было две отдельные комнаты. На новую плату хватало, если отложить покупку шкафа; Кассиан писал, что работать за одним столом ещё год ему не хочется. Сайа соглашалась. На следующий день она спрашивала, предупредил ли он хозяйку, и он обещал написать вечером.

– Вот откуда взялось «оба», – сказал Кассиан.

Сайа медленно отпила воду и поставила стакан подальше от бумаг. Кассиан снова посмотрел на экран, затем опёрся локтями о стол. Сайа вернулась к фотографиям. Две комнаты. В одной можно было поставить большой стол и оставлять на нём работу. Другая выходила окнами во двор; на снимке из кухни виднелась часть дерева, почти упиравшегося ветвями в стекло. Ей нравилась эта квартира. Оттого было особенно трудно смотреть на собственные сообщения о том, как они будут там жить.

– Я бы, наверное, согласилась, – сказала она. – На ту квартиру. Если там действительно сухо и не слишком шумно.

Кассиан повернулся к ней. Она не стала убирать снимок.

– Но я не помню, чтобы соглашалась. Даже где это, не

знаю.

Кассиан назвал улицу из переписки. Сайа знала её название, но мысленно добраться до двери на снимке всё равно не смогла. Он увеличил фотографию с рулеткой.

– Помню, как мне мешало сидеть у этого стола. Хотел поставить его иначе. Но вот этой комнаты не помню. И что ездил её смотреть – тоже.

Сайа уже проводила вечера над перепиской о днях, которых не прожила. Тогда чужая квартира окружала её с порога. Здесь она могла, не глядя, дотянуться до выключателя за спиной, за два дня заново привыкла к кухне и окну. Кассиан сидел рядом, касаясь её ступни. Произносить первое пришедшее объяснение не хотелось. Она вернулась к сообщениям о воскресенье; знакомее они не стали.

Кассиан напомнил о хозяйке. Сайа сложила договор в папку: брать его наверх было незачем. Женщина и так знала всё, что здесь написано.

* * *

Хозяйка открыла после короткого ожидания. Она уже переоделась, в прихожей стояла сумка; их впустила, но садиться не предложила.

– Мы хотим пока остаться, – сказал Кассиан. – Завтрашний показ отмените, пожалуйста. Нам нужно ещё два дня разобраться с переездом.

– Письмо нашлось?

– И письмо, и наш разговор о другой квартире. Но под-

твердить выезд сейчас не можем.

Хозяйка напомнила, что именно об этом спрашивала на лестнице. Люди приезжали из другого города. После его сообщения она назвала им определённый срок, и теперь ей предстояло отменять собственные слова. Денег они ещё не вносили: хотели сначала посмотреть. Кассиан извинился, сказал, что понимает неудобство. Сайа молчала. Рассказать про станцию и возвращение без ключей можно было, но тогда женщина, вероятно, принялась бы искать, кому позвонить, чтобы узнать, что делать с такими жильцами.

– Послезавтра до обеда скажем точно, – произнесла Сайа.
– Сегодня выяснилось, что мы по-разному понимаем, на что уже согласились.

Хозяйка взглянула на Кассиана, и Сайа поспешно добавила, что они между собой не ссорились. Женщина пожала плечами: в их дела она не вмешивается. Если остаются – пусть остаются, жили спокойно. Если нет, ей надо найти людей, а не узнать в последний вечер о новых планах.

Кассиан повторил срок. Хозяйка при них написала, что завтрашний просмотр переносится, и показала отправленное сообщение.

– Только вы мне тоже напишите. Не на лестнице говорите, у меня на ходу всё смешивается.

Он набрал, что они ответят послезавтра до полудня, а до этого показы отменяются. Сайа прочла и добавила просьбу подтвердить. Получив короткий ответ хозяйки, они спусти-

лись к себе; вскоре она прошла мимо них вниз со своей сумкой.

Сайа отперла квартиру и задержалась в прихожей. Завтра им не придётся стоять в стороне, пока чужие люди обсуждают, где поставят вещи. Утром она думала только взять плед и дочитать роман. Теперь хотелось, чтобы им оставили хотя бы этот вечер.

Кассиан сразу пошёл к папке. Сайа остановила его.

– Больше ничего не прочитаю. Давай поедим, потом посмотрим, кому писали насчёт той квартиры.

– Я тоже по третьему разу одно и то же смотрю. Только есть ничего не готово.

– Сделаем бутерброды. Готовить сегодня не хочу.

Он пошёл на кухню, а она убрала на полку книги с дивана, оставив дочитанный роман для него.

* * *

Кассиан нарезал последний помидор, посолил и подвинул тарелку ей. Сайа положила кусок на хлеб и почувствовала, как голодна. Несколько минут ели молча. Телефон остался в комнате; она была рада, что никто за ним не пошёл.

– Мне нравится вторая комната, – сказала она, когда первый голод прошёл. – Там дверь закрывается. Можно сидеть сколько угодно и не просить другого погасить свет.

Кассиан отложил хлеб. Сайа увидела, как он посмотрел на дверь, за которой помещались сразу кровать, диван и рабочий стол.

– Ты хочешь переехать?

– Сейчас я хочу посмотреть. Утром вообще не думала об этом. Но на фотографиях хорошая квартира.

Он кивнул не сразу. В переписке Сайа возражала насчёт сырости и света, а теперь вновь обсуждала с ним ту же комнату. Хотелось пройти от кухни до окна и знать, что этот путь прошла сама. Но уезжать из дома, куда только вернулись, тоже не хотелось.

– Я пока хочу здесь, – сказал Кассиан. – Ещё даже кресло не переставил. Хорошо было сегодня думать, что вернусь и займусь этим.

– Тогда переставь. Мы же завтра не съезжаем.

Обещать остаться до конца месяца она не стала. Сначала нужно увидеть квартиру. Доев, они нашли пересланный контакт; по номеру открылась переписка о просмотре, погребё и ключах. Передать их собирались в конце месяца, тогда же подписать договор. Ни о каких уже внесённых деньгах не говорилось.

– Напиши, что хотим ещё раз приехать, – сказала она. – Завтра днём. Без этих объяснений, что ничего не помним. Просто посмотрим квартиру.

Он набрал сообщение, прочёл вслух и отправил. Потом потянулся к их разговору, но остановился. Сайа видела, как палец задержался над экраном; Кассиан заблокировал телефон и положил его возле пустой тарелки.

– Сегодня четвёртое июня, – сказал он. – А хозяйке я на-

писал ещё в мае. До того утра.

Сайа посмотрела на телефон. Дата перестала быть числом, на которое мельком взглядываешь, договариваясь о встрече. Переписка относилась ко времени, когда они ещё не знали ни остановившегося города, ни долгого лета. Чтобы найти в памяти воскресенье с чужими окнами, ей пришлось бы вернуться ещё дальше, за все месяцы, прожитые с Кассианом, и за те дни, о которых они рассказывали друг другу на пути к станции. Сайа помнила, как искала его голос в темноте. Квартиры на фотографиях она не помнила.

– Мне на сегодня хватит, – сказала она. – Я всё время пытаюсь вспомнить, а вместо этого придумываю, как мы туда ехали. Давай завтра съездим по-настоящему.

Кассиан убрал телефон в карман. Сайа ожидала, что он вернётся к папке, но услышала, как по полу заскользило кресло. Она вымыла посуду и пошла помочь. Он стоял на коленях с рулеткой, конец которой соскальзывал с края стола.

Сайа придержала ленту. Проход оставался, если сдвинуть столик и убрать второй стул. Они приподняли кресло над зацепившим ножку ковром и развернули боком к окну. Кассиан сел, вытянул ноги. Столик оказался под правой рукой, герань – за плечом. Сайа положила перед ним дочитанный роман. Он раскрыл его с начала и поднял глаза.

– Садись. Проверишь, удобно ли.

– Ты для себя двигал. Сам и проверяй.

Она устроилась на диване, подтянув под себя ногу. От-

вет на сообщение пришёл чуть позже, когда Кассиан успел прочитать первую страницу. В квартире могли принять их завтра между двенадцатью и двумя. Следом прислали адрес с уточнением: вход со двора, звонок у калитки. Кассиан ответил, что они приедут к двенадцати, и оставил телефон на столике.

Сайа смотрела на него из своего угла. Кресло раньше стояло иначе, и ей было непривычно видеть его в профиль, так близко к окну. Время от времени он придерживал большим пальцем край страницы, не перелистывая: возвращался к началу абзаца, который, отвлёкшись, пропустил. Сайа тоже взяла книгу, но открывать не стала. Дотянулась до выключателя настольной лампы и повернула плафон к Кассиану. Кассиан поднял книгу к свету и наконец перевернул страницу.

Глава 4. Две комнаты

У калитки было два звонка. Пока Кассиан сверялся с сообщением, Сайа нажала на ручку, но створку с той стороны удерживал камень. Из дома вышел мужчина с отвёрткой, отодвинул камень ботинком и поздоровался как с недавними знакомыми.

Кассиан узнал только кухонное окно за его спиной. На фотографии оно казалось выше; теперь ветви почти касались нижней рамы. Под ним лежала вынесенная из комнаты полка. Мужчина сказал, что пока не знает, нужна ли она кому-нибудь, и повёл их внутрь. В коридоре пахло краской. Он положил отвёртку возле лестницы: в маленькой комнате поправил оконную ручку, створка прежде задевала раму. Сайа уже позвала Кассиана из большой.

Два окна давали много света. На тёмном полу он лежал широкими полосами, между которыми оставалась прохлада. Без полки и вещей комната казалась больше, чем на снимках, хотя низкий потолок никуда не делся. Кассиан остановился у стены. Отсюда было видно, что окна выходят немного в разные стороны: одно смотрело во двор, из другого открывался просвет между домами. Сайа прошла к дальнему, поднесла ладонь к стене рядом и оглянулась на него.

– Вот здесь стол поместится. И свет сбоку, можно не загораживать окно.

Кассиан подошёл. Стол помещался, но стул отодвигался бы к самой двери в соседнюю комнату. Сайа отступила, проверяя, и предложила сдвинуть его ближе к углу. Кассиан достал взятую из дома рулетку и измерил простенок.

В маленькой комнате было прохладнее. От дерева за окном по потолку пробегали светлые пятна. Сайа отодвинула тряпку на подоконнике, опёрлась ладонями и выглянула во двор. Кассиан задержался у порога. Здесь можно было оставить работу на столе, уйти в другую комнату и не видеть её до утра. Даже за открытой дверью помещалась полка.

– Подожди в коридоре, я закрою, – попросила Сайа.

Кассиан вышел. Дверь прикрылась; с той стороны Сайа сказала что-то, но он разобрал только последнее слово. Пришлось попросить повторить громче. Она открыла дверь и улыбнулась.

– Говорю, даже тихий разговор почти не слышно. У нас на кухне только чашку поставишь – уже понятно, что ты встал.

– Здесь окно закрой сначала. Через двор всё равно слышно будет.

Она закрыла окно, потом дверь. Теперь из комнаты донёсся её смех, приглушённый, но вполне различимый. Кассиан стоял возле незнакомой стены и тоже улыбался. Сайа ещё немного побыла одна, а когда вышла, лицо у неё было такое, что ему стало жаль своего вчерашнего категорического желания остаться дома. Эта комната ей действительно нравилась. Он снова посмотрел на дверь, за которой можно было

сидеть одной, не уходя из квартиры.

Хозяин принёс из кухни листок с размерами. Объяснил, где в стене труба и куда нельзя вешать полки. Сайа спросила о простенке у окна; он удивился: они уже измеряли. Кассиан посмотрел на зацеп рулетки. От прежней поездки не осталось даже приблизительного числа.

– Лучше проверим ещё раз. Я размеры с собой не взял.

Мужчина отдал ему карандашный план: две комнаты, кухня, коридор. Почерк был незнакомый, цифры крупные. Кассиан сложил листок в карман. Потом спустились к дверце погреба. Здесь пахло сыростью, наверху запах почти исчезал. Хозяин не спорил: после дождя пахнет сильнее, проветривать надо со двора. Кассиан вышел с ним к отдушине, а Сайа осталась в квартире. Мужчина убрал приставленную к решётке доску. Край стены под листьями ещё был влажным после недавнего дождя.

Кассиан подумал, что надо вернуться в другую погоду. Можно прийти вечером, проверить шум во дворе. До реки отсюда дальше, зато магазины и остановка близко; кресло, принадлежащее нынешней хозяйке, придётся оставить. Он обдумывал новую поездку и будущие вещи, почти перестав искать в квартире прошлое.

На кухне Сайа ждала горячей воды, подставив руку под кран, и выбирала место для сушилки. Кассиан предложил полку над плиткой. Она возразила: с посуды будет капать на столешницу. Пока спорили, вода нагрелась. Сайа закрыла

кран и вытерла ладонь своей салфеткой.

Хозяин спросил, когда им нужны ключи. В конце месяца он мог передать квартиру в любой день, кроме последнего: уезжал. Кассиан проверил переписку. Предварительно договаривались накануне, всё было написано ясно.

– Мы пока не готовы подтвердить переезд. Нужно подумать до завтра.

Мужчина помолчал и спросил, что изменилось. Плата та же, квартира та же; вторая комната, ради которой соглашались, тоже никуда не делась. Кассиан убрал телефон.

– Дело не в квартире. Не уверены, что хотим уезжать из той, где живём. Завтра до обеда ответим. Можете подождать?

– До завтра могу. Потом опять выставлю объявление. Уже убрал его, когда вы согласились.

Сайа уточнила, когда лучше написать. Он разрешил в течение дня, лишь бы не оставляли без ответа. Больше убеждать не стал; подошёл к окну и повернул ручку.

– Перед вашим отъездом не успел. Вы просили к возвращению сделать – вот, сделал. Попробуйте сами, она уже не цепляет.

Кассиан перестал застёгивать карман. До этого слова хозяина легко связывались с фотографиями, которые они видели вчера. Об отъезде там ничего не было; во всяком случае, до этого места они не дошли.

– Мы тогда сказали, куда уезжаем?

– За город, на неделю, – ответил мужчина, обернувшись от окна. – Куда именно – не помню. Вы ещё торопились, на следующий день утром надо было выезжать. Я и подумал: пока вас нет, спокойно доделаю.

Сайа осталась возле двери. Кассиан уточнил день последнего визита. Мужчина вспомнил: в воскресенье был первый просмотр, потом они заезжали ещё, в самом конце мая. Точного числа не назвал. Кассиан поблагодарил и по его просьбе попробовал ручку. Створка закрылась легко; за спиной Сайа прощалась.

У калитки она напомнила о листке с размерами. Хозяин разрешил забрать: ему больше не нужен. Кассиан оставил бумагу в кармане, и они пошли к остановке.

* * *

Автобус подошёл, когда они ещё не успели дойти до навеса. Сайа ускорилась, но Кассиан попросил её подождать. Ему хотелось немного пройти пешком. Она посмотрела на уходивший автобус и вернулась. До следующей остановки было несколько кварталов; они выбрали теневую сторону улицы. Сайа молчала, перебирая в руке ремень сумки, и Кассиан тоже не сразу начал говорить.

– Ты помнишь, чтобы мы собирались за город на неделю?

– Я даже вещи не помню собранные, – ответила Сайа. – Но если собирались, в телефоне должно быть что-нибудь про поездку.

Под навесом закрытого магазина Кассиан открыл теле-

фон. Вчера, ища причину переезда, он пропускал сообщения между просмотрами. Теперь между фотографией сырого угла и разговором о шкафе нашлась Сайина ссылка на дом у озера. Он успел прочесть несколько строк о дороге, когда из магазина вышла женщина с коробками. Пришлось отступить на солнце; на экране уже ничего не разбиралось.

– Дома посмотрим, – сказала Сайа. – Не хочу так, посреди улицы.

У следующей остановки они нашли скамью. Кассиан стоял рядом, пропуская прохожих, и вспоминал Сайу у окна маленькой комнаты. Она сама выбирала место для стола. Утром ему казалось, что едут только проверить переписку.

– Тебе ведь понравилось там, – сказал он.

– Понравилось. А тебе?

– Тоже, – сказал он, присаживаясь. – Я не хотел, чтобы понравилось.

Сайа посмотрела на него, и он усмехнулся. Отказаться было бы проще, окажись квартира хуже фотографий. Теперь придётся отказываться от комнат, где он сам расставлял мебель.

– Когда ты закрыла дверь, подумал, что тебе там будет хорошо. Потом уже начал прикидывать, где мой стол встанет. На минуту забыл, зачем приехали.

– Я тоже. Пока он не сказал про ключи.

К скамье подошёл пожилой мужчина, и Кассиан подвинулся. Разговор прервали. Сайа собрала волосы, пока он дер-

жал её сумку.

– Мне не хочется отказываться только потому, что я не помню, как выбрала, – сказала она тише. – Но соглашаться потому, что уже выбрала, тоже не хочется. Я сегодня могла бы ещё час там ходить. А говорить, когда приеду с вещами, пока не готова.

Подошедший автобус закрыл им солнце. Кассиан поднялся с её сумкой. Свободное место осталось одно; Сайа села у окна, он встал рядом. На повороте её колено упёрлось ему в ногу. Она хотела отодвинуться, но Кассиан покачал головой.

Дома замок заел. Он приподнял дверь, повернул ключ – знакомое движение получилось сразу. Сайа прошла на кухню и вскоре принесла воду.

* * *

Они сели в комнате. Кассиан отложил план квартиры и подключил телефон к зарядке. По ссылке на дом открылись веранда, ступени к траве, озеро между деревьями. Сама страница сохранилась: ближайшие свободные дни начинались во второй половине месяца. Сайа придвинула стул.

Сначала Сайа предлагала три дня. Кассиан отвечал, что только приедут – уже собираться обратно. Другой вариант, у шоссе, ему не понравился. Через несколько дней вернулись к озеру и выбрали неделю. Он увеличил фотографию веранды: на столе поместились бы две тарелки и книга, у стены тянулась скамья. Так легко было представить себя здесь утром, Сайу на прохладной траве. От этой лёгкости Кассиан рассер-

дился. Вчера точно так же воображалась дорога к квартире. Стоило задержаться над снимком – и начинали вспоминаться движения, которых он не совершал.

В подтверждении брони из почты стояли их имена: заезд первого июня, выезд восьмого. Кассиан нашёл письмо, сверил адрес. Дальше в разговоре были дорога от станции, встреча у поворота, вещи. Сайа просила не везти большой чемодан; он соглашался и спрашивал, поместятся ли у неё две его книги.

– Телефон у тебя здесь остался, – сказала Сайа. – С чем ты собирался ехать?

Кассиан вернулся к сообщениям перед отъездом. За несколько дней до первого июня он отправил ей фотографию нового телефона и попросил позвонить: проверял звук после того, как переставил в него свою сим-карту. Сайа в ответ пожаловалась на громкую мелодию, которую было слышно в начале разговора. Он обещал выключить радио, когда будет звонить в следующий раз. Кассиан перевернул аппарат в руке. Скол возле камеры был на месте; этот телефон он помнил, другой видел впервые.

Он показал Сайе фотографию. Она прочитала сообщения вокруг неё, вернула ему аппарат и отодвинула стул от стола. Несколько секунд сидела, прижав ладони к коленям.

– Поэтому он и лежал выключенный, – сказала она. – Его уже сменили.

Кассиан положил телефон перед собой. Теперь у него бы-

ли объяснения и для выключенного аппарата, и для того, почему хозяин новой квартиры вспомнил отъезд. Каждый разговор продолжал другой. Они выбирали жильё, собирались на озеро, успели купить телефон, просили поправить окно к возвращению. Это были обычные приготовления к началу лета. Кассиан помнил совсем другое начало.

– Я не помню этот май, – сказал он. – Квартиру, поездку, телефон. По отдельности я ещё пытаюсь себе объяснить. Но всё вместе...

Он замолчал. Сайа встала, принесла из кухни свой недопитый стакан и села ближе. Кассиан снова открыл подтверждение брони.

– Если они уехали, то сейчас ещё там, – сказала Сайа.

Он услышал «они» и поднял глаза. Она смотрела на даты. Восьмое июня было через три дня; сегодня кто-то мог сидеть на той веранде, читать одну из двух книг, смотреть на озеро. Кассиан вспомнил выключенный телефон под бумагами, найденную дома связку. С той стороны поездки всё это могло оставаться вещами, к которым собираются вернуться.

– Мы пока знаем, что дом заказан, – сказал он. – Доехали ли туда, надо узнать.

Сайа кивнула. О пропущенном куске памяти больше не говорили. Кассиан нашёл номер хозяина дома и задержал палец: тот ждал бы звонка от человека, который уже живёт у него. Как объяснить вопросы о постояльцах? Сайа прочла сообщения о дороге.

– Спросим, как добраться. Мы ведь действительно не знаем. И поедем посмотреть.

Ещё утром Кассиан собирался закончить разговоры о переезде и вернуться к книге и герани. Теперь перед ним лежал адрес места, где, возможно, находились люди, чьи планы он собирался отменить.

– Я хочу поехать, – сказал он. – Только надо узнать, сколько времени займёт дорога. Мы обещали завтра до обеда ответить насчёт квартиры.

– Ответим по телефону. А сегодня больше ничего отменять не будем.

Сайа развернула план квартиры, задержалась взглядом на маленькой комнате, затем перевернула лист чистой стороной вверх. Достала карандаш. Кассиан позвонил хозяину через переписку, включил громкую связь. За ответившим голосом шумел ветер.

Он спросил о дороге от станции к озеру. Мужчина сразу предупредил, что на ближайшую неделю всё занято. Кассиан сказал, что они только хотят посмотреть место, заказывать пока ничего не будут. Собеседник отошёл от ветра и объяснил: от автобусной остановки ещё полчаса пешком, можно взять машину у вокзала. Назвал поворот на грунтовую дорогу. К старому причалу сворачивать не надо – ручей разлился, лесом не пройти. Сайа записала остановку и нарисовала развилку.

Закончив разговор, Кассиан проверил записи, поправил

одно название. Нашли ранний поезд; до него оставалось больше половины суток. Сайа узнала, где купить билеты, и выбрала два места. Он хотел ещё открыть фотографии дома, но оставил телефон ей. Убрал рулетку, сложил листок дорогой наружу и положил возле её кошелька.

Глава 5. Дом у озера

В поезде Сайа долго не могла согреть руки. Утром они вышли из дома налегке, а в вагоне тянуло из приоткрытого окна. Кассиан поменялся с ней местами; перебравшись ближе к проходу, она сунула ладони под бёдра. Между ними лежал сложенный листок с дорогой от станции. На обороте сквозь тонкую бумагу проступали размеры комнат.

За окном уже шли поля – длинные полосы тёмной земли, разделённые кустами. Кассиан смотрел на них, опираясь локтем о столик. Пока спешили на поезд, говорить о доме у озера было некогда. Теперь до него оставалось ещё больше часа, и Сайа не знала, с какого вопроса начать.

– А если их там нет, – сказала она наконец, – я не хочу ходить вокруг дома до вечера. Спросим у хозяина, приезжали ли они, и вернёмся. Давай сразу договоримся.

Кассиан повернулся к ней.

– Я тоже не хочу ждать за забором. Если там кто-нибудь есть, постучим. Мы для этого и едем.

Сайа высвободила одну руку и расправила листок. Название поворота она записала тесно, над уже нарисованной дорогой, и теперь едва разобрала собственные буквы. Ночью ей несколько раз представлялось, как они подходят к двери. В одном случае открывал незнакомый мужчина, в другом – никто. Дальше порога воображение почти не шло. Она умела

представить чужое лицо и себя, задающую вопрос, но стоило поставить на место незнакомца Кассиана, как вся сцена становилась мучительно подробной. Приходилось открывать глаза и смотреть на того, кто лежал рядом.

Ей хотелось, чтобы люди на озере оказались живы и просто отдыхали. Вчера эта мысль принесла облегчение: возможно, никто никуда не исчез, пока они спали в знакомой квартире. Сегодня Сайа впервые попыталась представить, что скажет женщине, которая оставила дома кошелёк и собиралась вернуться к нему через неделю.

Кассиан достал хлеб. Они позавтракали, придерживая на коленях салфетки, и после еды Сайе стало теплее. На листке с обратными поездками выбрали два: один после обеда, другой вечером. Сайа убрала бумагу к кошельку. Напротив Кассиан стряхивал крошки с брюк; одну он долго пытался снять с ткани мокрым пальцем, пока она не протянула ему салфетку.

От станции они взяли машину. Сайа назвала номер дома из письма. За посёлком асфальт закончился; на колеях приходилось упираться ладонью в переднее сиденье. Между деревьями мелькнули вода и деревянные ступени, потом дорога опять ушла в лес.

Водитель высадил их у развилки: дорожку к дому перегородили столбики. Сайа расплатилась наличными, а Кассиан попросил номер для обратной дороги. Карточку Сайа убрала в сумку рядом с листком. По нарисованному маршруту она

ожидала идти дальше; дорожка к дому оказалась совсем короткой.

* * *

Женщина на веранде складывала полотенце. Подняла его перед собой, совместила края, затем перекинула через спинку стула. Сайа увидела её ещё с дорожки и сначала обратила внимание на голые ступни: одна стояла на досках, другая упиралась носком в нижнюю перекладину стула. На столе лежала раскрытая книга. Женщина наклонилась к ней, собираясь убрать полотенце подальше от страниц, и тогда стало видно лицо.

Сайа остановилась. Кассиан сделал ещё шаг и тоже замер. До ступеней оставалось несколько метров открытой земли. Негде было спрятаться, да она и не собиралась. Женщина услышала шаги, повернулась к ним и некоторое время смотрела почти без выражения. Потом её рука соскользнула со спинки стула. Полотенце упало; она не нагнулась за ним.

– Кассиан, выйди, пожалуйста.

Имя прозвучало так знакомо, что Сайа повернула голову к своему Кассиану. Он стоял рядом, сжимая ремень сумки. Из дома уже шёл другой мужчина. Он появился в дверях, вытирая руки, сначала посмотрел на женщину и только потом проследил за её взглядом. Остался на пороге. Полотенце в его руках медленно скомкалось; он поднял его, словно хотел опять вытереть ладони, и опустил.

Несколько секунд никто не говорил. Сайа видела знако-

мое лицо над незнакомым воротом футболки. Мужчина был босой, на предплечье темнела капля воды. Он смотрел на Кассиана, потом на неё, возвращался к лицу стоявшей рядом женщины. Та придвинулась к дверному косяку и взялась за него рукой. Сайе захотелось объяснить всё сразу, пока они не закрыли дверь, но первое приготовленное слово оказалось приветствием, совершенно здесь невозможным.

– Простите, что приехали без предупреждения, – сказал Кассиан. – Мы нашли адрес в телефоне. Нам нужно с вами поговорить.

Женщина подняла свободную руку, когда он чуть подался вперёд.

– Оттуда и говорите. Пожалуйста, пока не подходите.

Он остался на месте. Сайа поставила сумку на землю: ремень давил на плечо, а переставлять его с одного плеча на другое сейчас не получалось. Мужчина в дверях смотрел ей в лицо. Она знала этот взгляд по другим встречам – сосредоточенное усилие человека, которому не хватает одного объяснения, чтобы всё встало на свои места. Прежде он так смотрел на её рассказ. Теперь перед ним стояли двое.

Кассиан назвал улицу и номер дома, откуда они приехали. Рассказал, как вернулись в город, зашли к хозяйке за ключом и несколько дней прожили в квартире. На словах о хозяйке женщина отняла руку от косяка. Ей пришлось переспросить, пустила ли та их сама, и Кассиан объяснил, что Сайа поднялась за запасным ключом. Женщина медленно опустилась на

стул, всё ещё глядя на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.